

УДК 502.3(571.51)

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ, ХАРАКТЕРНОЙ ДЛЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРСКОЙ АРКТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

© 2017 г. Н. П. Копцева

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

В статье представлены результаты многолетних (2010–2016) комплексных полевых исследований территорий Сибирской Арктики, Красноярского края, где компактно проживают коренные малочисленные народы (эвенки, эвены, селькупы, кеты, долганы, ненцы, чулымцы). Все коренные народы мира особенно уязвимы в ситуации глобальных трансформаций и урбанизации. Коренные малочисленные народы Сибирской Арктики проживают на территориях, которые активно осваиваются недропользователями. Культурное наследие коренных народов включает уникальные биоэкологические и социоэкологические практики, связанные, в частности, с домашним кочевым оленеводством. Автором статьи был организован Делфи-опрос 127 экспертов, для которого была разработана специальная анкета, включающая вопросы, критические ситуации, критические технологии, характерные для территорий Сибирской Арктики, где проживают коренные малочисленные народы. На основании анализа ответов экспертов возможно смоделировать три основных сценария экологической ситуации коренных народов Сибирской Арктики. Главные выводы экспертов, в число которых входили представители коренных народов Севера и Сибири, связаны с наибольшей вероятностью пессимистического сценария, в соответствии с которым экологические риски будут нарастать, а культурное наследие коренных народов исчезнет вместе с его носителями. Для преодоления пессимистического сценария необходимо развитие экологического права коренных народов, специальных усилий по сохранению уникальных экологических практик на территориях традиционного природопользования (ТПП). При этом современная законодательная база для формирования ТПП в Красноярском крае практически отсутствует. Рекомендуется совершенствование законодательной базы в области экологического права, а также активизация стратегического партнерства между общественными организациями коренных народов Сибирской Арктики и представителями недропользователей, работающих в данной регионе.

Ключевые слова: этнология, распределение ресурсов, группы меньшинств, арктические регионы, Сибирь

EXPERT ENVIRONMENTAL ASSESSMENT, SPECIFIC FOR INDIGENOUS PEOPLES OF SIBERIAN ARCTIC (ON THE BASIS OF KRASNOYARSK REGION)

N. P. Koptseva

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

The article presents the results of long-term (2010–2016) integrated field studies in the Siberian Arctic, the Krasnoyarsk Territory, that is densely populated with indigenous peoples (Evenki, Evens, Selkups, chum, Dolgans, Nenets, Chulym). All the world's indigenous peoples are particularly vulnerable in situations of global transformation and urbanization. Indigenous peoples of the Siberian Arctic live in areas that are actively being reclaimed by modern mining companies. The cultural heritage of indigenous peoples includes the unique biological and socio-ecological practices connected, in particular, with the domestic nomadic reindeer breeding. The author of the article organized the Delphi - survey of 127 experts, for which a special questionnaire has been developed, including issues, critical situations, critical technologies that are typical for Siberian Arctic, where indigenous peoples live. It is possible to model three main scenarios of the environmental situation of indigenous peoples of Siberian Arctic based on analysis of the experts' responses. The main conclusions of the experts, which included representatives of the North and Siberian indigenous peoples, connected with the greatest probability of the pessimistic scenario, according to which environmental risks would increase, and the cultural heritage of indigenous peoples would disappear together with its carriers. The development of environmental rights of indigenous peoples and special efforts to preserve the unique environmental practices in areas of traditional nature (TTN) is necessary for overcoming the pessimistic scenario. At the same time, a modern legislative framework for the formation of TTN in the Krasnoyarsk region is virtually absent. It is recommended to improve the legislative framework in the field of environmental law as well as the intensification of strategic partnership between the civil society organizations of indigenous peoples of Siberian Arctic and representatives of mining companies working in that region.

Keywords: Ethnology, Resource Allocation, Minority Groups, Arctic Regions, Siberia

Библиографическая ссылка:

Копцева Н. П. Экспертная оценка экологической ситуации, характерной для коренных малочисленных народов Сибирской Арктики (на материале Красноярского края) // Экология человека. 2017. № 6. С. 30–35.

Koptseva N. P. Expert Environmental Assessment, Specific for Indigenous Peoples of Siberian Arctic (on the Basis of Krasnoyarsk Region). *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2017, 6, pp. 30–35.

Экологическая ситуация российского пространства неоднородна и многослойна. Особое значение в эпоху глобализации имеют экологические процессы, которые происходят на Севере и в Сибири, где в экстремальных

климатических и ландшафтных условиях, преодолевая огромное количество новых и старых проблем, живут коренные малочисленные народы [7–9]. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири, несмотря на

огромные сложности своего существования, сохраняют традиционную культуру, этническую идентичность, уникальные экологические практики. Значимость сохранения уникальной экономической и экологической культуры коренных народов, живущих на Севере и в Сибири в циркумполярной зоне, подчеркивают многие современные исследователи.

В Красноярском крае общая численность коренных малочисленных народов Севера (КМНС) составляет по данным последней переписи 16 222 человека, из них в традиционной экономике занято чуть более 4 000 человек [2, 13]. К коренным малочисленным народам Красноярского края официально принадлежат 8 этнических групп: долганы, ненцы, эвенки, эвены, нганасаны, кеты, селькупы, чулымцы [12, 15].

Экологические исследования коренных северных народов проводятся как по отношению ко всем коренным народам вместе, так и по отношению к отдельным этническим группам. D. Anderson [5] раскрывает особенности традиционного экобиологического и экосоциального образа жизни эвенков. Это уникальная «оленья» экономика, где неразрывное сосуществование эвенка и оленя позволяет эвенкам-оленьводам сохранять экологическое равновесие в тундре и тайге, выживать в суровых климатических условиях циркумполярной зоны.

W. Adamowicz с соавт. [4] показывают, что рыночная экономика разрушительна для экологического равновесия коренных малочисленных народов Севера и Сибири. Авторы справедливо утверждают, что этим народам свойственна особая модель взаимоотношений между природной средой, культурной средой и системой ценностей. Противоречивые и негативные последствия рыночной экономики для коренных народов Севера раскрывает B. V. Lashov [14]. Невозможно понять современные экобиологические и экосоциальные процессы, характерные для этих народов, без знания их этнической истории [6; 20]. Процессы модернизации на территории компактного проживания КМНС должны проходить по особому сценарию. Политики должны учитывать экологическую уникальность традиционного природопользования коренных народов. Принципиально новые сценарии для коренных народов Сибирской Арктики анализируются и предлагаются некоторыми современными исследователями [1, 10, 11, 17].

Основной экологический конфликт, который фиксируют исследователи, — это противоречие между исконными правами коренных народов на традиционное природопользование, с одной стороны, и необходимостью экстенсивной добычи полезных ископаемых на территориях традиционного природопользования со стороны крупных финансово-промышленных групп (ФПГ), недропользователей [3, 18]. В настоящее время трудно определить вектор развития, так как экономика этих народов связана, как минимум, с тремя экономическими системами: традиционным природопользованием, модернизацией постсоветской экономики, глобальными процессами

[19]. В этой сложной для анализа ситуации особое значение имеют полевые исследования и экспертные опросы [16]. С помощью этих методов можно создать несколько сценариев экологических процессов, характерных для коренных малочисленных народов Красноярского края.

Цель статьи — долгосрочный прогноз основных тенденций экологических процессов, характерных для коренных малочисленных народов Красноярского края в условиях глобальных трансформаций и нового освоения Сибирской Арктики.

Методы

Основные методы — полевые исследования в местах компактного проживания коренных малочисленных народов, в том числе в Эвенкийском муниципальном районе, Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе, Туруханском районе Красноярского края Российской Федерации; статистические исследования комплексных показателей Красноярского края; опрос экспертов с помощью Делфи-метода.

В 2010–2016 годах учеными и аспирантами Сибирского федерального университета были проведены комплексные полевые исследования в северных поселках: Суринда (Эвенкия), Эссей (Эвенкия), Караул (Таймыр), Носок (Таймыр), Хатанга (Таймыр), Туруханск, Фарково (Туруханский район). Это места компактного проживания коренных малочисленных народов Красноярского края — эвенков, ненцев, долган, селькупов. Были получены обширные данные об актуальном экологическом состоянии коренных малочисленных народов. По результатам полевых исследований были проведены экспертные семинары. Полученные данные дополнены анализом статистических материалов Красноярского края в части районов, где проживают коренные малочисленные народы Сибирской Арктики.

По Делфи-методу была разработана анкета, выбраны эксперты и проведены экспертные опросы 127 экспертов, в том числе представителей органов исполнительной, законодательной власти, органов местного самоуправления, представителей общественных организаций коренных малочисленных народов Сибирской Арктики. Преимущество было отдано экспертам, которые имеют опыт проживания и принятия важных политических решений на северных территориях Сибири, в местах компактного проживания коренных малочисленных народов. Специально были выбраны эксперты из числа представителей коренных малочисленных народов Севера и Сибири. Доля таких экспертов — ненцев, эвенков, тувинцев — составила около 30 %. Регионы, где живут эксперты, — это места компактного проживания коренных северных народов, в том числе Томская область, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Ханты-Мансийский автономный округ (Югра), Красноярский край, Архангельская область, Забайкальский край, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ.

В соответствии с правилами метода Делфи темы для экспертных интервью были подобраны таким образом, чтобы при анализе можно было выделить три сценария, прогнозирующих экологическое состояние коренных малочисленных народов. Данные сценарии раскрывают три возможных направления этого развития. Оптимистический сценарий основан на прогнозе «нового возрождения» коренных северных народов. Предполагается, что коренные северные народы приобретут позитивную этническую идентичность, они будут интегрированы в современные экономические процессы и при этом сохранят свою уникальную экономическую и экологическую культуру. Оптимистический сценарий связан с тем, что будущее экономическое разнообразие общественной деятельности к 2060 году станет определять уникальное экологическое мировоззрение коренных северных народов. Нейтральный сценарий предполагает закрепление без изменений современного положения коренных северных народов, большие перемены по этому сценарию не предполагаются, актуальная ситуация будет растянута на долгие годы. Пессимистический сценарий указывает на возможность потери этнической идентичности и полной ассимиляции коренных северных народов к 2060 году, когда эти народы исчезнут в качестве особых этнических групп. Их уникальные экологические и хозяйственные практики могут быть полностью утеряны. «Коренное знание» северных народов никогда не будет освоено глобальным обществом.

Эксперты оценивали вероятность и возможную ценность (значимость) различных тенденций, рисков и необходимых политических решений, актуальность и реалистичность определенных событий на период до 2060 года. Экспертам был предложен комплекс тенденций, отражающих экологическую ситуацию коренных малочисленных народов Сибирской Арктики. Кроме того, экспертам предложили оценить влияние на традиционные формы хозяйствования коренных народов создание инновационных технологий, политические и менеджерские решения, влияние этнических стереотипов по отношению к коренным северным народам. Эксперты оценивали возможные риски и критические ситуации.

Всем экспертам был предложен опросный лист, где были записаны утверждения в трех формах. Конкретная форма утверждения соответствовала одному из сценариев: оптимистическому, нейтральному или пессимистическому. Эксперты должны были учесть все возможные варианты развития тенденций, наиболее актуальные события современной жизни коренных малочисленных народов Севера и Сибири. Далее был проведен экспертный опрос. Полученные результаты были систематизированы и оформлены в виде таблиц.

Каждый эксперт давал оценку вероятности и значимости (ценности) по 5-балльной шкале: 1 балл — очень низкая вероятность, очень слабая значимость; 2 балла — низкая вероятность и низкая значимость; 3 балла — средняя вероятность и средняя значи-

мость; 4 балла — высокая вероятность и высокая значимость; 5 баллов — очень высокая вероятность и очень высокая значимость. Все ответы экспертов были проанализированы, подсчитаны, выведена средняя оценка каждой вероятности и каждой значимости. Внутри каждого блока ответов суждения экспертов были выстроены по шкале: от наиболее вероятного и наиболее значимого до наименее вероятного и наименее значимого.

Результаты

Наибольший интерес представляет то, как эксперты оценили вероятность и значимость базовых тенденций для коренных малочисленных народов Севера и Сибири.

Наиболее вероятным (4,9 балла) подавляющее большинство экспертов считает дальнейшее усиление ресурсно-индустриального освоения территорий, где проживают эти народы. До 2060 года продолжится добыча и транспортировка природных ресурсов на исконных землях обитания КМНС. Такую же большую вероятность (4,9 балла) эксперты прогнозируют для роста негативных техногенных последствий индустриального освоения северных территорий, разрушения экологической системы Севера, ухудшения условий жизни КМНС. Высокой долей вероятности (4,5 балла) обладает расширение масштабов «вахтового» способа труда на землях исконного проживания КМНС. Также высокую степень вероятности (4,2 балла) эксперты прогнозируют для тенденции сокращения пространства традиционного природопользования КМНС, поскольку традиционная экономика не будет конкурентоспособной. Разрушение экологического и геокультурного баланса с высокой долей вероятности (4 балла), по мнению экспертов, приведет к сокращению количества оленей, уменьшению рыбной ловли, сбору ягод, грибов, орехов, лекарственных растений. Достаточно вероятными (3,7 балла) считают эксперты ликвидацию кочевий и северных поселков, где живут КМНС, поскольку молодые люди будут мигрировать в более крупные города страны и мира. Менее вероятно (3,5 балла), что миграционный отток молодых людей сохранится на современном уровне.

В самом маловероятном блоке оказываются следующие тенденции: 1) повышение экономической самостоятельности этих регионов (2,9 балла); 2) обособленное развитие КМНС от российского общества и от глобального мира (2,8 балла); 3) развитие современных транспортных коммуникаций в местах проживания КМНС (2,8 балла); 4) улучшение качества жилья, коммунального и бытового обслуживания, удешевление электроэнергии и топлива (2,8 балла); 5) религиозное возрождение КМНС, заимствование религиозных ритуалов и традиций трудовых мигрантов (2,6 балла); 6) снижение уровня загрязнения окружающей среды в местах проживания КМНС (2,5 балла); 7) решение проблемы получения КМНС ренты от эксплуатации природных ресурсов (2,5 балла); 8) создание обширных территорий тра-

диционного природопользования, где в полной мере будут реализованы экономические и культурные права КМНС (2,5 балла).

Самой низкой вероятностью (2,3 балла), по мнению экспертов, обладает тенденция «сворачивания» индустриального ресурсного освоения территорий, где проживают КМНС, уход с этих земель ФПГ, добывающих нефть, газ и минеральное сырье.

Следует обратить внимание на оценки экспертов, связанные с той или иной долей вероятности факторов, определяющих будущее традиционной экономики коренных малочисленных народов Севера и Сибири. Эти оценки указывают на то, что самым вероятным эксперты полагают пессимистичный сценарий.

Так, самая высокая вероятность (3,9 балла), указывают эксперты, для КМНС — это рост безработицы и алкоголизация от безделья. Косвенным образом эта негативная тенденция будет определяться ужесточением государственного регулирования правил охоты, рыбной ловли (3,7 балла). Насильственное изменение экономического уклада приведет к исчезновению этнокультурных групп КМНС (3,6 балла).

Средней долей вероятности обладает нейтральный сценарий. Вероятность сохранения на современном уровне традиционных форм экономики (оленьеводства, охоты, рыбной ловли, сбора ягод и лекарственных растений) оценивается экспертами в 3,4 балла. Чуть ниже (3,1 балла) вероятность того, что продукты традиционной экономики будут перерабатываться и приносить доход КМНС, улучшится производственная и социальная инфраструктура.

При этом самой большой значимостью (5 баллов) обладает именно сохранение всех традиционных экономических практик, поскольку именно они являются основой существования КМНС. Такая же высокая значимость (4,4 балла) характерна для создания производственной и социальной инфраструктуры, с помощью которой продукты традиционной экономики будут перерабатываться и приносить доход КМНС. Чуть менее значимым (4,2 балла) эксперты полагают рост безработицы и алкоголизма в среде КМНС. Средней значимостью (3,2 балла) обладает ужесточение государственного регулирования охоты и рыбной ловли.

Необходимо отметить критические ситуации, которые с точки зрения экспертной оценки обладают наибольшей вероятностью (4 балла и выше). Это четыре основные критические ситуации для КМНС: 1) утрата человеческого капитала, уход из жизни людей, которые сохраняли уникальные экологические практики КМНС (2015–2060); 2) трансформация территорий КМНС в поле конкурентной борьбы российских и зарубежных нефтедобывающих компаний, негативные последствия этой конкуренции для КМНС (2015–2060); 3) статус «ресурсной колонии» с крайне низким уровнем инвестиций в человеческий капитал за территориями проживания КМНС (2015–2060); 4) кризис инфраструктуры, снижение транспортной связности, износ и дальнейшая непригодность для эксплуатации жилья и административных зданий.

Так же единодушны были эксперты в оценке значимости этих критических ситуаций. Кроме указанных четырех ситуаций наиболее значимыми (оценка 4 балла и выше) эксперты считают: 1) кризис мировоззрения, отсутствие перспективы и «образа будущего» у традиционных форм экономики КМНС; 2) отмену государственных субсидий, недостаток собственных средств для инвестиций в сохранение уникальных экономических и культурных практик.

Достаточно высока (3,8 балла), с точки зрения экспертов, тенденция к снижению численности КМНС в силу ассимиляции, демографического спада и миграционного оттока коренного населения.

Таким образом, во всех экспертных позициях преобладает пессимистический сценарий. Оптимистический сценарий отсутствует полностью. Нейтральный сценарий связан не столько с самими коренными народами Севера и Сибири, сколько с существованием на современном уровне охоты, рыбной ловли, оленеводства. Эти крайне тревожные экспертные оценки требуют неотложных политических решений. Конкретные «коренные знания» северных народов, проживающих в Красноярском крае, находятся под реальной угрозой полного исчезновения. Недаром самым опасным эксперты полагают исчезновением носителей уникальной экологической культуры КМНС.

Обсуждение результатов

Современный период развития коренных малочисленных народов Сибирской Арктики характеризуется нарастанием негативных тенденций для традиционных способов хозяйствования, имеющих мировое значение в связи с особой экологической этикой природопользования, характерной в современном глобальном мире только для коренных народов.

Мировой опыт, свидетельствующий об особой уязвимости малочисленных коренных народов в эпоху глобальных трансформаций, проявляется в экологическом пространстве Сибирской Арктики с особой остротой. Традиционные способы хозяйствования коренных народов разрушаются, и вместе с ними разрушается уникальная экологическая культура этих народов, под угрозой исчезновения оказывается большинство языков коренных народов Сибирской Арктики.

В ближайшее время будут нарастать противоречия между экономическими субъектами реиндустриализации Сибири, недропользователями, и коренными малочисленными народами. Необходима модернизация правовой базы, регулирующей экономические взаимоотношения этих двух сторон: ФПГ и коренных народов.

Изменение производственных отношений приводит к социальному расслоению среди коренных народов, фиксируется неопатримониализм. Возникают существенные различия между представителями коренных народов, которые сохранили уникальные экологические практики, прежде всего связанные с кочевым домашним оленеводством, и теми представителями

коренных этносов, которые активно включились в современные рыночные отношения.

Существующие политические модели экономического развития коренных малочисленных народов Сибирской Арктики требуют существенной модернизации и перехода от модели патернализма к модели партнерства. Для этого коренные народы должны получить права на свои земли и вступить в равноправные юридические отношения с недропользователями различных ФПП.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Красноярского края в рамках научного проекта № 15-16-24007 «Комплексные исследования коренных малочисленных народов арктической зоны Восточной Сибири в области фундаментальной медицины, дистанционной педагогики, социально-культурной и экономической деятельности».

Список литературы

1. Кирко В. И., Захарова К. Н. Традиционная хозяйственная деятельность — этносохраняющий образ жизни // Арктика и Север. 2013. № 12. С. 24–31.
2. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края / Амосов А. Е., Бахова Н. А., Бокова В. И., Булак К. А., Гусарова М. С., Задорожная А. В., Замараева Ю. С., Ильбейкина М. И., Кивкуцан Г. В., Кирко В. И., Кистова А. В., Копцева Н. П., Кривоногов В. П., Либаква Н. М., Лузан В. С., Махонина А. А., Медянцева Н. В., Невзоров В. Н., Нечаев В. С., Ноздренко Е. А., Пантелеева И. А., Пименова Н. Н., Рафиков Р. Г., Резникова К. В., Савраменко Ю. А., Саймова В. С., Саушкина У. В., Семенова А. А., Сенькевич Е. А., Сертакова Е. А., Федина Е. В., Шмидт Ю. В. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2012. 640 с.
3. Жащин В. П., Гудков А. Б., Попова О. Н., Одланд Ю. О., Ковшов А. А. Характеристика основных факторов риска нарушений здоровья населения, проживающего на территориях активного природопользования в Арктике // Экология человека. 2014. № 1. С. 3–12.
4. Adamowicz W., Beckley T., MacDonald D. H., Just L., Luckert M., Murray E., Phillips W. In search of forest resource values of indigenous peoples: Are nonmarket valuation techniques applicable? // Society & Natural Resources. 1998. Vol. 11, N 1. P. 51–66.
5. Anderson D. The Evenks of Central Siberia. Endangered Peoples of the Arctic: Struggles to Survive and Thrive. Westport, CT, 2000. P. 58–73.
6. Batashev M. S. Ethnic History of Indigenous Peoples of the Yeniseysky Uyezd in the 17th Century and Their Fortunes // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2013. Vol. 6, N 6. P. 842–869.
7. Coulthard G. S. Subjects of empire: Indigenous peoples and the 'politics of recognition' in Canada // Contemporary Political Theory. 2007. Vol. 6, N 4. P. 437–460.
8. Hall B. L., Dei G. J. S., Rosenberg D. G. (ed.). Indigenous knowledges in global contexts: Multiple readings of our world. University of Toronto Press, 2000. 249 p.
9. Howitt R. Rethinking resource management: Justice, sustainability and indigenous peoples. Psychology Press, 2001. 447 p.
10. Kirko V. I., Shyshatskiy N. G., Keush A. V. Problems of Modernization of the Economy of the Northern Territories // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2012. Vol. 5, N 9. P. 1246–1251.
11. Kirko V. I., Koptseva N. P., Keush A. V. The Evenkiya Municipal District of the Krasnoyarsk Territory — an Experimental Field for the Business Incubator Creation // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2011. Vol. 4, N 8. P. 1127–1131.
12. Kistova A. V., Pimenova N. N., Zamaraeva Y. S., Reznikova K. V. Research possibilities for studying the indicators of quality of life of indigenous peoples of the North (based on the study of indigenous peoples of the North of Russia) // Life Sci J. 2014. Vol. 11, N 6s. P. 593–600.
13. Koptseva N. P., Kirko V. I. Ethnic identification of indigenous people of the Siberian Arctic // American Journal of Applied Sciences. 2014. Vol. 9, N 11. P. 1573–1577.
14. Lashov B. V. Northern ethnic groups and traditional economy // Regional Research of Russia. 2013. Vol. 3, N 4. P. 482–485.
15. Libakova N. M., Sitnikova A. A., Sertakova E. A., Kolesnik M. A., Ilbeykina M. I. Interaction of the Yakut ethnicity and biological systems in the territory of the Sakha Republic (Hordogoy settlement, Suntarsky District) and Krasnoyarsk Krai (Essey settlement, Evenks District) // Life Science Journal. 2014. Vol. 11, N 6s. P. 585–592.
16. Libakova N. M., Sertakova E. A. The Method of Expert Interview as an Effective Research Procedure of Studying the Indigenous Peoples of the North // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2015. Vol. 8, N 1. P. 114–129.
17. Shishatsky N. G. Indigenous Minorities of the North as a Factor of Preservation and Sustainable Development of the Northern Territories // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2014. Vol. 7, N 9. P. 1449–1456.
18. Thornton T., Deur D., Kitka Sr H. Cultivation of Salmon and other Marine Resources on the Northwest Coast of North America // Human Ecology. 2015. Vol. 43, N 2. P. 189–199.
19. Vitebsky P., Alekseyev A. What is a reindeer? Indigenous perspectives from northeast Siberia // Polar Record. 2015. Vol. 51, N 04. P. 413–421.
20. Zamaraeva Y. S., Kistova A. V., Pimenova N. N., Reznikova K. V., Seredkiva N. N. Taymyr reindeer herding as a branch of the economy and a fundamental social identification practice for indigenous peoples of the Siberian Arctic // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, N 3s5. P. 225–232.

References

1. Kirko V. I., Zakharova K. N. Traditional economic activities - etnosohranyayushchy lifestyle. *Arktika i sever* [Arctic and North]. 2013, 12, pp. 24-31. [in Russian]
2. Korennyye malochislennyye narody Severa i Sibiri v usloviyakh globalnykh transformatsiy (na materiale Krasnoyarskogo kraya). Ch. 1. Kontseptualnyye i metodologicheskiye osnovy issledovaniya. Etnokulturnaya dinamika korenykh malochislennykh narodov Krasnoyarskogo kraya [Indigenous and small in number peoples of the North Siberia under the global transformations (on the material of the Krasnoyarsk Territory). Pt. 1. Conceptual and methodological basis of the research. Ethno-cultural dynamics of Indigenous Peoples of the Krasnoyarsk Territory]. Amosov A. E., Bakhova N. A., Bokova V. I., Bulak K. A., Gusarova M. S., Zadorozhnaya A. V., Zamaraeva Yu. S., Il'beykina M. I., Kivkutsan G. V., Kirko V. I., Kistova A. V.,

Koptseva N. P., Krivonogov V. P., Libakova N. M., Luzan V. S., Makhonina A. A., Medyantseva N. V., Nevzorov V. N., Nechaev V. S., Nozdrenko E. A., Panteleeva I. A., Pimenova N. N., Rafikov R. G., Reznikova K. V., Savramenko Yu. A., Saymova V. S., Saushkina U. V., Semenova A. A., Sen'kevich E. A., Sertakova E. A., Fedina E. V., Shmidt Yu. V. Krasnoyarsk, House of the Siberian Federal University, 2012, 640 p.

3. Chashchin V. P., Gudkov A. B., Popova O. N., Odland J. Ö., Kovshov A. A. Description of Main Health Deterioration Risk Factors for Population Living on Territories of Active Natural Management in the Arctic. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2014, 1, pp. 3-12. [in Russian]

4. Adamowicz W., Beckley T., MacDonald, D. H., Just, L., Luckert, M., Murray, E., Phillips, W. In search of forest resource values of indigenous peoples: Are nonmarket valuation techniques applicable? *Society & Natural Resources*. 1998, 11 (1), pp. 51-66.

5. Anderson D. The Evenks of Central Siberia. Endangered Peoples of the Arctic: Struggles to Survive and Thrive. Westport, CT, 2000, pp. 58-73.

6. Batashev M. S. Ethnic History of Indigenous Peoples of the Yeniseysky Uyezd in the 17th Century and Their Fortunes. Journal of Siberian Federal University. *Humanities & Social Sciences*. 2013, 6 (6), pp. 842-869.

7. Coulthard G. S. Subjects of empire: Indigenous peoples and the 'politics of recognition' in Canada. *Contemporary Political Theory*. 2007, 6 (4), pp. 437-460.

8. Hall B. L., Dei G. J. S., Rosenberg D. G. (ed.). Indigenous knowledges in global contexts: Multiple readings of our world. University of Toronto Press, 2000, 249 p.

9. Howitt R. Rethinking resource management: Justice, sustainability and indigenous peoples. *Psychology Press*, 2001. 447 p.

10. Kirko V. I., Shyshatskiy N. G., Keush A. V. Problems of Modernization of the Economy of the Northern Territories. Journal of Siberian Federal University. *Humanities & Social Sciences*. 2012, 5 (9), pp. 1246-1251.

11. Kirko V. I., Koptseva N. P., Keush A. V. The Evenkiya Municipal District of the Krasnoyarsk Territory - an Experimental Field for the Business Incubator Creation. Journal of Siberian Federal University. *Humanities & Social Sciences*. 2011, 4 (8), pp. 1127-1131.

12. Kistova A. V., Pimenova N. N., Zamaraeva Y. S.,

Reznikova K. V. Research possibilities for studying the indicators of quality of life of indigenous peoples of the North (based on the study of indigenous peoples of the North of Russia). *Life Sci J*. 2014, 11 (6s), pp. 593-600.

13. Koptseva N. P., Kirko V. I. Ethnic identification of indigenous people of the Siberian Arctic. *American Journal of Applied Sciences*. 2014, 9 (11), pp. 1573-1577.

14. Lashov B. V. Northern ethnic groups and traditional economy. *Regional Research of Russia*. 2013, 3 (4), pp. 482-485.

15. Libakova N. M., Sitnikova A. A., Sertakova E. A., Kolesnik M. A., Ilbeykina M. I. Interaction of the Yakut ethnicity and biological systems in the territory of the Sakha Republic (Hordogoy settlement, Suntarsky District) and Krasnoyarsk Krai (Essey settlement, Evenks District). *Life Science Journal*. 2014, 11 (6s), pp. 585-592.

16. Libakova N. M., Sertakova E. A. The Method of Expert Interview as an Effective Research Procedure of Studying the Indigenous Peoples of the North. Journal of Siberian Federal University. *Humanities & Social Sciences*. 2015, 8 (1), pp. 114-129.

17. Shishatskiy N. G. Indigenous Minorities of the North as a Factor of Preservation and Sustainable Development of the Northern Territories. Journal of Siberian Federal University. *Humanities & Social Sciences*. 2014, 7 (9), pp. 1449-1456.

18. Thornton T., Deur D., Kitka Sr H. Cultivation of Salmon and other Marine Resources on the Northwest Coast of North America. *Human Ecology*. 2015, 43 (2), pp. 189-199.

19. Vitebskiy P., Alekseyev A. What is a reindeer? Indigenous perspectives from northeast Siberia. *Polar Record*. 2015, 51 (04), pp. 413-421.

20. Zamaraeva Y. S., Kistova A. V., Pimenova N. N., Reznikova K. V., Seredkiva N. N. Taymyr reindeer herding as a branch of the economy and a fundamental social identification practice for indigenous peoples of the Siberian Arctic. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015, 6 (3s5), pp. 225-232.

Контактная информация:

Копцева Наталья Петровна — доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой культурологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Адрес: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82А

E-mail: decanka@mail.ru